

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / EMPIRICAL STUDIES

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-26>

УДК/ UDC 159.922.7, 316.614, 37.018.2

Психологическое благополучие подростков с разным типом социализации

Е.Н. Волкова ✉

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

✉ envolkova@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Психологическое благополучие выступает критерием оценки типа социализационных процессов в подростковом возрасте. В модели ЕРОСН психологическое благополучие включает в себя вовлеченность подростка в деятельность, его упорство и настойчивость, оптимизм, взаимосвязь с другими людьми, ощущение счастья. Соотношения психологического благополучия и просоциальности поведения образуют четыре типа социализационных процессов — позитивную, девиантную, травматичную и негативную социализацию подростка.

Цель. Целью данного исследования является изучение выраженности компонентов психологического благополучия у подростков с разным типом социализации.

Методы. Диагностический комплекс исследования включал 20-пунктовую версию опросника ЕРОСН (Kern et al., 2016) и шкалу просоциального поведения из опросника успехов и трудностей для детей 11–17 лет (SDQ) (Goodman et al., 2005), адаптированные для русскоязычной выборки.

Выборка. 312 подростков 13–16 лет ($M = 14,50$, $SD = 1,01$), учащиеся общеобразовательных школ, мальчики — 141 человек (45,2%), девочки — 171 человек (54,8%).

Результаты. Исследование показало, что у подростков с разным типом направленности поведения — просоциальным или асоциальным — общий уровень психологического благополучия и выраженность основных его доменов различаются. Подростки с позитивной социализацией (46,8%) отличаются высоким уровнем развития всех доменов психологического

благополучия и просоциальным поведением. Подростки с девиантной социализацией (15,7%) имеют также высокий уровень всех доменов психологического благополучия, но асоциальную направленность поведения. Для подростков с травматичной социализацией (19,2%) характерен низкий уровень развития психологического благополучия, особенно характеристик вовлеченности в деятельность и упорства. Подростки с негативной социализацией (18,2%), также имеют низкий уровень психологического благополучия, особенно характеристик взаимосвязи с другими людьми, и склонны к социальному нигилизму.

Выводы. Ключевым фактором психологического благополучия подростков с разным типом социализации является качество взаимодействия и отношений подростка с другими людьми, особенно со сверстниками. Конструктивные взаимоотношения и в случае позитивной социализации, и в случае травматичной и даже девиантной социализации определяют успешность социализационных процессов или возможности успешной социализации, в то время как нарушение отношений и взаимодействия блокирует позитивное развитие и социальности, и отношения к себе.

Ключевые слова: психологическое благополучие, подростки, типы социализации

Для цитирования: Волкова, Е.Н. (2024). Психологическое благополучие подростков с разным типом социализации. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 22(4), 48–73. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-26>

Psychological Well-Being in Adolescents with Different Types of Socialization

Elena N. Volkova ✉

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

✉ envolkova@yandex.ru

Abstract

Background. Psychological well-being is a criterion for assessing the type of adolescent's socialization processes. According to EPOCH model, the psychological well-being includes the adolescent's engagement, perseverance, optimism,

connectedness, happiness. The correlation of psychological well-being and prosocial behaviour forms four types of socialization processes: positive, deviant, traumatic and negative socialization.

Objective. The purpose of this article is to study the components of adolescents' psychological well-being as related to different types of socialization.

Methods. The diagnostic complex of the study included the 20-item version of the EPOCH questionnaire (Kern et al., 2016) and the prosocial behaviour scale from the Success and Difficulty Questionnaire for Children 11–17 years old (SDQ, Goodman et al., 2005), adapted for Russian-speaking sample.

Sample. The study sample included 312 adolescents, 13–16 years old ($M = 14.50$, $SD = 1.01$), students of secondary schools, 141 boys (45.2%), 171 girls (54.8%).

Results. The general level of psychological well-being and the expression of its main domains differ among adolescents with prosocial or asocial types of behaviour. Adolescents with positive socialization (46.8%) are distinguished by a high level of development of all domains of psychological well-being and prosocial behaviour. Adolescents with deviant socialization (15.7%) also have high levels in all the domains of psychological well-being, but asocial orientation of behaviour. Adolescents with traumatic socialization (19.2%) are characterized by low levels of psychological well-being, especially the characteristics of engagement and persistence. Adolescents with negative socialization (18.2%), also have a low level of psychological well-being, especially the characteristics of connectedness, and are prone to social nihilism.

Conclusions. The key factor of psychological well-being of adolescents with different types of socialization is the quality of interaction and relationships of the adolescent with other people, especially with peers. Constructive relationships both in case of positive socialization and in case of traumatic and even deviant socialization determine the success of socialization processes or possibilities of successful socialization, while violation of relationships and interaction blocks the positive development of sociality and attitude to oneself.

Keywords: psychological well-being, adolescents, types of socialization

For citation: Volkova, E.N. (2024). Psychological Well-Being in Adolescents with Different Types of Socialization. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 22(4), 48–73. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-26>

Введение

Психологическое благополучие является предметом изучения во многих психологических и педагогических исследованиях: только за последнее десятилетие в научной электронной библиотеке собрано более десяти тысяч публикаций, посвященных различным аспектам психологического благополучия (например, Белинская, 2013; Водяха, 2013; Волкова и др., 2022; Воробьева и др., 2024; Галашева, 2023; Дубровина, 2017; Лактионова и др., 2021; Реан и др., 2022; Сергиенко и др., 2021; Шевеленкова, Фесенко, 2005; Bokhan et al., 2021; Hall-Kenyon et al., 2014; Haschera, Waberb, 2021; Kern et al., 2015). Сегодня психологическое благополучие рассматривается при оценке личностного развития детей и подростков (Дубровина, 2017), при анализе качества деятельности образовательных систем и образовательных учреждений (Поливанова, 2020), а также в прогнозировании исходов социализации детей и молодежи (Водяха, 2013; Волкова, 2019; Дубровина, 2020). Успешность социализации обычно связывают с освоением легитимных и одобряемых обществом социальных ролей, норм и правил поведения, а неуспешность, напротив, с асоциальностью, с поступками и поведением, которые обществом не одобряются или признаны нелегитимными. Например, успешно социализированный подросток активен и заинтересован в деятельности просоциальной направленности; инициативен в общении со взрослыми; дружелюбен со сверстниками; подчиняется правилам группового взаимодействия под управлением педагога; способен сосредоточиться при выполнении индивидуального задания, но предпочитает коллективные формы деятельности и т.д., то есть успешность социализации определяется объективными и внешними по отношению к подростку критериями. Однако многообразие и частота встречаемости индивидуальных вариантов развития современных подростков снижает валидность объективных критериев, и поэтому сегодня успешность-неуспешность социализации все чаще определяется по параметру психологического благополучия ребенка и развития у него тех личностных характеристик и навыков (так называемых мягких навыков, *soft skills*), которые позволяют ему успешно функционировать в среде с высокими параметрами изменчивости и неопределенности. Оценка социализации по параметру успешности смещается в сторону оценки по параметру благополучия.

Рассматривая социальную ситуацию развития (Выготский, 1984) как совокупность объективной системы социокультурных ожиданий,

норм, требований, с одной стороны, и систему переживаний подростка — с другой, необходимо оценивать успешность социализации не только с точки зрения освоенности социокультурных норм и требований, но и с точки зрения переживаний подростка и его психологического благополучия. В классических работах по психологии подростка подчеркивается, что переживание подростком тех или иных событий, ситуаций его жизни выступает ключевой характеристикой социальной ситуации развития (Выготский, 1984; Дубровина, 2017; Прихожан, 1997). Модальность переживания подростка (какое оно — положительное или негативное, подавляющее или инициирующее к действиям) задает вектор развития процессов личностного развития. Обусловленность личностного развития ребенка модальностью его переживания подчеркивается во многих психологических теориях развития, например, в культурно-исторической теории Л.С. Выготского: «переживание является определяющим с точки зрения того, как тот или иной момент среды влияет на развитие ребенка. Это, во всяком случае в учении о трудном детстве, подтверждается на каждом шагу. Любой анализ трудного ребенка показывает, что существенна не сама по себе ситуация, взятая в ее абсолютных показателях, а то, как ребенок переживает эту ситуацию» (Выготский, 1984, с. 383). В отсутствии устойчивых внешних образцов и пока еще недостаточной в силу возраста сформированности механизмов осознанной регуляции поведения и социального сравнения выработка и освоение социально приемлемых и социально успешных форм поведения будет зависеть от переживания подростком нового опыта действий и взаимодействия с людьми.

Психологическое благополучие в парадигме позитивной психологии понимается как совокупность переживания человеком удовлетворенности собственной жизнью и представления о развитии у себя психологических механизмов позитивного функционирования. Модель психологического благополучия подростков, разработанная в рамках позитивной психологии группой австралийских психологов под руководством М. Керн (Kern et al., 2015; 2016), получила символическое название ЕРОСН (epoch — эпоха, век, эра) как аббревиатура из первых букв пяти основных доменов представлений современных подростков о себе и своей жизни: вовлеченность подростка в деятельность, интерес и переживание важности дела, которые сопровождаются значительным приливом энергии (Engagement — вовлеченность, активность, участие); настойчивость и упорство как способность добиваться поставленных целей даже перед лицом препятствий и

достигать результата (Perseverance — упорство, стойкость, настойчивость); оптимизм, который характеризуется надеждой, уверенностью в будущем и связан с тенденцией принимать решения и действовать (Optimism — оптимизм, уверенность в будущем); взаимосвязь с другими людьми (Connectedness — связанность, сопряженность); ощущение счастья как устойчивое состояние позитивного настроения и чувства удовлетворенности своей жизнью (Happiness — счастье, радость). Эта модель согласуется с концепцией позитивного развития юношества («Positive Youth Development» (PYD)), разработанной в рамках теории экологических систем У. Броффенбренера (Lerner, Lerner, 2006), которая предполагает развитие компетентности человека (включается социальная, когнитивная, академическая и/или профессиональная), уверенности в себе, наличие положительной связи с людьми и социальными институтами; уважение к социальным и культурным правилам и нормам, владение стандартами поведения, чувство морали и чувство симпатии и заботы по отношению к другим людям (Bowers et al., 2010).

Разделяя основные идеи теорий позитивного функционирования человека, можно предложить четыре возможных типа социализационных процессов современных подростков как результата взаимной связи двух векторов — поведения просоциальной или асоциальной направленности и психологического благополучия/неблагополучия. Просоциальное поведение как освоение подростком социально значимых социальных ролей, норм поведения, культурно-исторических традиций и психологическое благополучие обеспечивают позитивную социализацию. Асоциальное поведение и психологическое благополучие задают криминальное или по меньшей мере девиантное направление социализационных процессов. При этом основные механизмы освоения и присвоения социальных ролей весьма похожи при позитивной и девиантной социализации. Психологическое неблагополучие подростка при наличии его стремления к демонстрации просоциального поведения характеризует травматичную социализацию. В этом случае включение подростка в общественную жизнь и стремление соответствовать общественным ожиданиям достигаются ценой внутреннего психологического напряжения. Широкий спектр явлений — от ситуативных поведенческих нарушений до депрессий и неврозов, блокирующих в конце концов просоциальную активность подростка, можно считать нарушением процесса социализации. Асоциальное поведение и психологическое неблагополучие определяют негативную социализацию. Таким

образом, соотношения направленности поведения и психологического благополучия подростка структурируют позитивную, травматичную, девиантную и негативную социализацию (Волкова, 2019). Эта типология отличается от принятых в исследованиях типологий. Несмотря на то, что подавляющее большинство исследований социализации и характеристики ее типов (например, гендерной, этнической социализации) акцентирует свое внимание на активной позиции человека, особенно в том случае, если речь идет об изучении социализации в возрастном аспекте, основной вектор рассуждений в этих исследованиях направлен в сторону признания социально одобряемого, социально желаемого поведения человека. Большинство исследований отражают тот ракурс изучения процессов и исходов социализации, который может быть условно обозначен как объектный, то есть рассматриваемый со стороны социальных и общественных институтов и общества в целом. Индивидуальные и субъективные критерии социализации, связанные в нашем случае с психологическим благополучием подростка в совокупности с направленностью поведения, лежат в основе предлагаемой типологии.

Исследовательский вопрос, на который мы стремимся ответить, заключается в том, чтобы понять, как связано психологическое благополучие с разным типом направленности поведения подростков, какие компоненты психологического благополучия определяют позитивную, травматичную, девиантную и негативную социализацию. Современные исследователи отмечают различные тренды в особенностях и уровне психологического благополучия современных подростков (Волкова, 2019; Дубровина, 2017; 2020; Лактионова и др., 2021). В исследованиях социализации подростков также приводятся различные оценки успешности социализации (Веракса и др., 2021; Дубровин, 2003), однако исследований, рассматривающих просоциальность/асоциальность подростков в зависимости от психологического благополучия, недостаточно (Белинская, 2013; Волкова, 2019; Галашева, 2023). Цель нашего исследования заключалась в изучении содержания доменов психологического благополучия модели ЕРОСН у подростков с разной направленностью (просоциальной/асоциальной) поведения. Основная гипотеза исследования была связана с предположением о том, что направленность поведения подростков связана с уровнем выраженности интегрального показателя психологического благополучия и основных его доменов, представленных в модели ЕРОСН. Мы предполагаем, что определение характера этой связи у подростков с разным типом социализации будет иметь

практическое значение для проектирования стратегии и тактики воспитательной и коррекционно-профилактической работы с современными подростками.

Материалы и методы

Выборка

Выборку исследования составили 312 подростков 13–16 лет ($M=14,50$, $SD=1,01$), мальчики — 141 человек (45,2%), девочки — 171 человек (54,8%). Все респонденты — учащиеся общеобразовательных школ.

Методы

Психологическое благополучие подростков изучалось с помощью русскоязычной версии 20-пунктовой версии опросника ЕРОСН (Kern et al., 2016; 2019). Опросник позволяет измерить значения шкал «Вовлеченность», «Упорство», «Взаимосвязи», «Оптимизм», «Счастье» и интегральный показатель благополучия. Значения альфа Кронбаха для русскоязычной версии находятся в диапазоне от 0,626 для шкалы «Упорство» и 0,823 для шкалы «Счастье» до 0,907 для интегральной шкалы оценки психологического благополучия.

Социальная ориентированность поведения подростков оценивалась с помощью шкалы «Просоциальное поведение» из «Опросника успехов и трудностей», для детей 11–17 лет (Strength and Difficulties Questionnaire — SDQ), переведенного и адаптированного для исследования личностного развития российских подростков (Goodman et al., 2005). Эту шкалу составляют утверждения о внимательности к людям, заботе о них, готовности прийти на помощь, поделиться тем, что имеешь, доброжелательности и дружелюбии.

Статистическая обработка данных

Результаты исследования обрабатывались с использованием методов описательной статистики, частотного и корреляционного анализа, с помощью общих линейных моделей (статистический программный пакет IBM SPSS STATISTICS 22).

Результаты

Выраженность характеристик психологического благополучия и просоциального поведения у подростков представлена в Таблице 1.

Таблица 1
Психологическое благополучие и просоциальное поведение подростков

Шкалы	Общее M±SD	Мальчики, M±SD	Девочки M±SD	U Манна — Уитни	P
Интегральный показатель благополучия	3,87±0,59	3,78±0,59	3,94±0,58	10 202,500	0,019*
Ощущение счастья	4,03±0,69	3,96±0,71	4,09±0,68	10 844,500	0,124
Вовлеченность в деятельность	3,60±0,81	3,58±0,79	3,61±0,82	11 634,000	0,593
Упорство	3,58±0,73	3,53±0,68	3,62±0,78	11 110,500	0,231
Взаимосвязь	4,18±0,84	4,01±0,81	4,32±0,85	8823,500	0,000***
Оптимизм	3,95±0,71	3,84±0,66	4,05±0,74	9748,500	0,003**
Счастье	4,03±0,69	3,96±0,71	4,09±0,68	10 844,500	0,124
Просоциальное поведение	6,61±1,92	6,23±2,03	6,92±1,78	9408,000	0,001**

Примечание. Значимость различий на уровне *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Показатели всех шкал психологического благополучия, включая интегральный показатель, находятся в пределах средних значений с тенденцией к высоким независимо от признака пола: и мальчики-подростки, и девочки-подростки оценивают уровень своего психологического благополучия скорее как высокий, особенно по шкалам «Взаимосвязи», «Оптимизм», «Счастье». Средние значения показателей шкал психологического благополучия у российских подростков выше, чем в выборках американских и австралийских подростков, и сопоставимы с выборкой китайских подростков (Kern et al., 2019). Наиболее выражен у российских подростков показатель «Взаимосвязи». Особенно заметны различия в группе девочек.

Внутри исследовательской выборки значимые различия обнаружены в группах подростков разного пола для интегрального показателя психологического благополучия и для показателей «Взаимосвязи» и «Оптимизм», причем в группе девочек-подростков эти показатели выражены значительно сильнее по сравнению с группой подростков-мальчиков.

Table 1
Psychological well-being and prosocial behaviour of adolescents

Scales	Total M±SD	Boys M±SD	Girls M±SD	U Mann — Whitney	P
Integral Well-Being Index	3.87±0.59	3.78±0.59	3.94±0.58	10 202.500	0.019*
Feeling of Happiness	4.03±0.69	3.96±0.71	4.09±0.68	10 844.500	0.124
Activity Engagement	3.60±0.81	3.58±0.79	3.61±0.82	11 634.000	0.593
Perseverance	3.58±0.73	3.53±0.68	3.62±0.78	11 110.500	0.231
Interconnection	4.18±0.84	4.01±0.81	4.32±0.85	8823.500	0.000***
Optimism	3.95±0.71	3.84±0.66	4.05±0.74	9748.500	0.003**
Happiness	4.03±0.69	3.96±0.71	4.09 ±0.68	10 844.500	0.124
Prosocial Behaviour Scales	6.61±1.92	6.23±2.03	6.92±1.78	9408.000	0.001**

Note. Significance of differences is at the level of *** $p < .001$; ** $p < .01$; * $p < .05$.

Значения показателей просоциального поведения и для мальчиков, и для девочек находятся в среднем диапазоне и соответствуют приведенным в литературе значениям нормы. У девочек показатель просоциального поведения значимо больше, чем у мальчиков.

Коэффициент корреляции уровня выраженности просоциального поведения и психологического благополучия составил r (Пирсона) = 0,602, $p < 0,001$; для девочек r (Пирсона) = 0,557, $p < 0,001$; для мальчиков r (Пирсона) = 0,633, $p < 0,001$.

Для выделения групп подростков с разным типом социализации мы ориентировались на показатели норм, представленные в литературе. Высокий уровень психологического благополучия (значение интегрального показателя психологического благополучия $\geq 3,7$) и нормальные и выше значения выраженности просоциального поведения (значение выраженности по шкале ≥ 6) являлись основанием для отнесения подростка к группе «Позитивная социализация». Высокий уровень психологического благополучия (значение интегрального

показателя психологического благополучия $\geq 3,7$) и низкие значения выраженности просоциального поведения (значение выраженности по шкале < 6) являлись основанием для отнесения подростка к группе «Девиантная социализация». Низкий уровень психологического благополучия (значение интегрального показателя психологического благополучия $< 3,7$) и нормальные и выше значения выраженности просоциального поведения (значение выраженности по шкале ≥ 6) определяли отнесенность к группе «Травматичная социализация». Низкий уровень психологического благополучия (значение интегрального показателя психологического благополучия $< 3,7$) и низкие значения выраженности просоциального поведения (значение выраженности по шкале < 6) определяли отнесенность к группе «Негативная социализация». Позитивная социализация свойственна 46,8% подростков, среди которых 2/3 группы составляют девочки. Девиантная социализация свойственна 15,7% подростков; мальчики и девочки представлены в этой группе в равной мере. 19,2% подростков отличаются травматичной социализацией, также одинаково присущей и мальчикам, и девочкам. 18,2% обнаруживают негативную социализацию, причем в этой группе 3/4 составляют мальчики. Многомерная линейная модель связи типа социализации, пола подростка и механизмов позитивного функционирования показала, что выраженность доменов психологического благополучия связана с типом социализации (Wilk's $\lambda = 0,309$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,324$), а также с влиянием эффекта взаимодействия типа социализации с полом (Wilk's $\lambda = 0,874$, $p = 0,002$, $\eta^2 = 0,044$). Наибольшая связь доменов психологического благополучия обнаружена для характеристики типа социализации: значения F-критерия находятся в диапазоне от 36,896 для характеристики «Упорство» до 194,897 для интегрального показателя психологического благополучия, являются значимыми на уровне $p < 0,001$ и демонстрируют величину эффекта η^2 в диапазоне от 0,267 до 0,658. Показатели пола не достигают величины значимых эффектов; взаимодействие типа социализации с полом значимо для всех доменов психологического благополучия, кроме интегрального показателя и показателя характеристики «упорство», однако величина эффектов незначительна.

Средние значения и множественные сравнения выраженности доменов психологического благополучия у подростков с разным типом социализации представлены в Таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Средние значения доменов психологического благополучия у подростков с разным типом социализации

	Интегральный показатель благополучия	Ощущение счастья	Вовлеченность в деятельность	Упорство	Взаимосвязь	Оптимизм
	M±SD	M±SD	M±SD	M±SD	M±SD	M±SD
Позитивная социализация	4,31±0,34	4,48±0,51	3,99±0,66	3,94±0,64	4,70±0,41	4,42±0,51
Девиантная социализация	4,02±0,26	4,13±0,51	3,89±0,53	3,75±0,57	4,34±0,48	4,01±0,44
Травматичная социализация	3,33±0,23	3,52±0,48	3,05±0,59	3,00±0,65	3,75±0,76	3,35±0,55
Негативная социализация	3,17±0,44	3,33±0,45	2,91±0,77	3,12±0,52	3,17±0,86	3,34±0,58

Table 2

Average values of psychological well-being domains in adolescents with different types of socialization

	Integral indicator of well-being	Feeling of happiness	Involvement in activities	Perseverance	Interrelation	Optimism
	M±SD	M±SD	M±SD	M±SD	M±SD	M±SD
Positive socialization	4.31±0.34	4.48±0.51	3.99±0.66	3.94±0.64	4.70±0.41	4.42±0.51
Deviant socialization	4.02±0.26	4.13±0.51	3.89±0.53	3.75±0.57	4.34±0.48	4.01±0.44
Traumatic socialization	3.33±0.23	3.52±0.48	3.05±0.59	3.00±0.65	3.75±0.76	3.35±0.55
Negative socialization	3.17±0.44	3.33±0.45	2.91±0.77	3.12±0.52	3.17±0.86	3.34±0.58

Таблица 3

Множественные сравнения выраженности значений доменов психологического благополучия подростков с разным типом социализации

Домены психологического благополучия	(I) Тип социализации	(II) Тип социализации	Средняя разность (I-II)	Станд. ошибка	Знач.	95% доверительный интервал	
						Нижняя граница	Верхняя граница
Интегральный показатель благополучия	Позитивная	Девиантная	0,28	0,05	0,000	0,14	0,43
		Травматичная	0,97	0,05	0,000	0,84	1,11
		Негативная	1,13	0,05	0,000	1,00	1,27
	Девиантная	Травматичная	0,69	0,06	0,000	0,52	0,86
		Негативная	0,85	0,06	0,000	0,68	1,02
	Травматичная	Негативная	0,16	0,06	0,052	0,00	0,33
Ощущение счастья	Позитивная	Девиантная	0,36	0,08	0,000	0,14	0,57
		Травматичная	0,97	0,08	0,000	0,77	1,17
		Негативная	1,15	0,08	0,000	0,95	1,36
	Девиантная	Травматичная	0,61	0,09	0,000	0,36	0,86
		Негативная	0,80	0,10	0,000	0,55	1,05
	Травматичная	Негативная	0,19	0,09	0,234	-0,05	0,43
Вовлеченность в деятельность	Позитивная	Девиантная	0,10	0,11	1,000	-0,19	0,38
		Травматичная	0,93	0,10	0,000	0,67	1,20
		Негативная	1,08	0,10	0,000	0,81	1,35
	Девиантная	Травматичная	0,84	0,12	0,000	0,51	1,17
		Негативная	0,98	0,13	0,000	0,65	1,32
	Травматичная	Негативная	0,15	0,12	1,000	-0,17	0,46
Упорство	Позитивная	Девиантная	0,19	0,10	0,321	-0,07	0,46
		Травматичная	0,95	0,09	0,000	0,70	1,19
		Негативная	0,82	0,09	0,000	0,57	1,07
	Девиантная	Травматичная	0,75	0,12	0,000	0,44	1,06
		Негативная	0,63	0,12	0,000	0,31	0,94
	Травматичная	Негативная	-0,13	0,11	1,000	-0,42	0,17

Взаимосвязь	Позитивная	Девиантная	0,36	0,10	0,002	0,10	0,62
		Травматичная	0,95	0,09	0,000	0,71	1,19
		Негативная	1,54	0,09	0,000	1,29	1,78
	Девиантная	Травматичная	0,59	0,11	0,000	0,28	0,89
		Негативная	1,18	0,12	0,000	0,87	1,48
	Травматичная	Негативная	0,59	0,11	0,000	0,30	0,88
Оптимизм	Позитивная	Девиантная	0,41	0,09	0,000	0,18	0,63
		Травматичная	1,06	0,08	0,000	0,85	1,27
		Негативная	1,08	0,08	0,000	0,87	1,29
	Девиантная	Травматичная	0,66	0,10	0,000	0,39	0,92
		Негативная	0,67	0,10	0,000	0,41	0,94
	Травматичная	Негативная	0,02	0,10	1,000	-0,24	0,27

Table 3

Multiple comparisons of the expression of the values of the psychological well-being domains in adolescents with different types of socialization

Domains of psychological well-being	(I) Type of socialization	(J) Type of socialization	Mean difference (I-J)	Standard error	Signif.	95% confidence interval	
						Lower limit	Upper limit
Integrated indicator of well-being	Positive	Deviant	0.28	0.05	0.000	0.14	0.43
		Traumatic	0.97	0.05	0.000	0.84	1.11
		Negative	1.13	0.05	0.000	1.00	1.27
	Deviant	Traumatic	0.69	0.06	0.000	0.52	0.86
		Negative	0.85	0.06	0.000	0.68	1.02
	Traumatic	Negative	0.16	0.06	0.052	0.00	0.33
Feeling of happiness	Positive	Deviant	0.36	0.08	0.000	0.14	0.57
		Traumatic	0.97	0.08	0.000	0.77	1.17
		Negative	1.15	0.08	0.000	0.95	1.36
	Deviant	Traumatic	0.61	0.09	0.000	0.36	0.86
		Negative	0.80	0.10	0.000	0.55	1.05
	Traumatic	Negative	0.19	0.09	0.234	-0.05	0.43

Engagement in activities	Positive	Deviant	0.10	0.11	1.000	-0.19	0.38
		Traumatic	0.93	0.10	0.000	0.67	1.20
		Negative	1.08	0.10	0.000	0.81	1.35
	Deviant	Traumatic	0.84	0.12	0.000	0.51	1.17
		Negative	0.98	0.13	0.000	0.65	1.32
		Traumatic	Negative	0.15	0.12	1.000	-0.17
Perseverance	Positive	Deviant	0.19	0.10	0.321	-0.07	0.46
		Traumatic	0.95	0.09	0.000	0.70	1.19
		Negative	0.82	0.09	0.000	0.57	1.07
	Deviant	Traumatic	0.75	0.12	0.000	0.44	1.06
		Negative	0.63	0.12	0.000	0.31	0.94
		Traumatic	Negative	-0.13	0.11	1.000	-0.42
Interrelationship	Positive	Deviant	0.36	0.10	0.002	0.10	0.62
		Traumatic	0.95	0.09	0.000	0.71	1.19
		Negative	1.54	0.09	0.000	1.29	1.78
	Deviant	Traumatic	0.59	0.11	0.000	0.28	0.89
		Negative	1.18	0.12	0.000	0.87	1.48
		Traumatic	Negative	0.59	0.11	0.000	0.30
Optimism	Positive	Deviant	0.41	0.09	0.000	0.18	0.63
		Traumatic	1.06	0.08	0.000	0.85	1.27
		Negative	1.08	0.08	0.000	0.87	1.29
	Deviant	Traumatic	0.66	0.10	0.000	0.39	0.92
		Negative	0.67	0.10	0.000	0.41	0.94
		Traumatic	Negative	0.02	0.10	1.000	-0.24

Значения интегрального показателя благополучия и показателей доменов «Ощущение счастья», «Вовлеченность в деятельность» монотонно убывают от группы «Позитивная социализация к группе «Негативная социализация». Значения показателей домена «Взаимосвязь» — самые высокие в каждой группе, кроме группы «Негативная социализация». Значения показателей доменов «Упорство» и «Оптимизм» значимо не различаются у подростков с травматичной и негативной социализацией.

Позитивная социализация связана с более высокими значениями всех доменов психологического благополучия. При этом характеристики вовлеченности в деятельность и упорства у подростков с позитивной социализацией выражены в той же мере, что у подростков с девиантной социализацией. У подростков с девиантной социализацией все показатели психологического благополучия выражены в большей степени по сравнению с подростками с травматичной и негативной социализацией. Подростки с травматичной социализацией отличаются более высокими значениями доменов психологического благополучия только по сравнению с подростками с негативной социализацией. Самые низкие значения всех доменов психологического благополучия у подростков с негативной социализацией.

Обсуждение результатов

Как и ожидалось, подростки с позитивной социализацией оказались наиболее психологически благополучной группой. У них самый высокий интегральный показатель психологического благополучия. Они с оптимизмом смотрят в будущее, уверены в своих силах, упорны и настойчивы, имеют широкие социальные связи и поддерживают хорошие отношения с людьми, увлечены той деятельностью, которой занимаются, и чувствуют себя счастливыми. Отметим, что разброс индивидуальных значений психологического благополучия в этой группе подростков один из самых высоких, то есть среди этих подростков наблюдается самая высокая вариативность как поведения, так и отношения к себе. Самой яркой характеристикой психологического благополучия и одновременно наименее вариативной в этой группе (и по сравнению с общей выборкой, и по сравнению с другими группами подростков) является характеристика взаимосвязи с людьми. Отметим, что значения этого показателя — самые высокие в каждой группе подростков, за исключением подростков с негативной социализацией. Это является подтверждением значимости общения для развития личности в подростковом возрасте и связано с механизмами формирования самоуважения (Лункина, 2019) как индикатора качества взаимодействия подростка, его дружеских отношений и оценок товарищей. Общение и взаимодействие — не только обмен информацией, не только обмен мыслями. Это еще и взаимное понимание, сопереживание, сочувствие, благодаря которым удовлетворяется ведущая потребность возраста — потребность в самоопределении, прежде всего, самоопределении в обществе людей (Дубровина, 2017; 2020). Поэтому успешность социализации подростков в значитель-

ной мере связана с тем доменом психологического благополучия, который отвечает за взаимодействие и взаимоотношения с людьми, что, в свою очередь, подчеркивает значимость общения как ведущей деятельности и для подростков нашего времени, подростков эпохи цифровой социализации.

Недооценка педагогами и родителями сферы межличностного общения подростков, непонимание ими важности дружбы, общения подростка со сверстниками для его психического, личностного и социального развития, например, ограничения в контактах со сверстниками, существенно снижают возможности позитивной социализации и приводят к нарушениям социализационных процессов.

Девиантная социализация в некоторых исследованиях связывается преимущественно с противоправным поведением, таким как курение, употребление алкоголя и наркотических веществ, участие в групповых нападениях, побеги из дома, проблемы с правоохранительными органами (Павленко, 2012; Польская, 2012). В нашем случае девиантная социализация предполагала фиксацию асоциального, а не деликвентного поведения и характеризовала такое поведение подростка, как отсутствие заботы, внимания, стремления помочь другому человеку. Результаты нашего исследования показали, что подростки с девиантной социализацией выступили одной из самых психологически благополучных групп. У них в структуре психологического благополучия также в наибольшей степени выражена характеристика взаимодействия. Они, как и подростки первой группы, имеют товарищей, которые им важны и с которыми они делятся хорошими новостями и решают возникающие проблемы. Эти подростки оптимистичны, уверены в своих силах, удовлетворены своей жизнью. У них такой же высокий, как у подростков первой группы, уровень упорства и вовлеченности в деятельность. Однако эта деятельность не является просоциальной. Позитивный ресурс благополучия этих подростков не связан с заботой, сочувствием, желанием прийти на помощь, поделиться тем, что имеешь. На наш взгляд, асоциальность поведения этих подростков является следствием влияния культурных и социальных условий, в которых происходит взросление и личностное развитие. Широкое распространение в обществе криминальной культуры и поведенческих девиаций задает для этих подростков рамку социализационной нормы. Трансляция образцов асоциальности поведения в обществе, в СМИ, в ближайшем окружении, в родительской семье формирует социальный идеал, а успешное освоение соответствующих ценностей и правил поведения

подкрепляет уверенность в своих силах и возможностях адаптироваться в обществе, построенном на таких принципах. Одним из аргументов такого положения вещей могут служить данные о равновеликой представленности в группе подростков с девиантной социализацией мальчиков и девочек. Известно, что в подростковом возрасте девочки отличаются большей степенью адаптированности к социальным требованиям, нормам и ожиданиям. Возможно, присутствие в группе подростков с девиантной социализацией мальчиков и девочек в равном количестве является отражением нормализации негативных социальных ценностей и девиантогенных норм, принимаемых как социально одобряемые в обществе.

Подростки с травматичной социализацией, демонстрируя высокий уровень просоциальности, напротив, стремятся соответствовать ожиданиям социума и соблюдать нормы и правила поведения в обществе. Однако это достигается ценой психологических затрат и напряжений, прежде всего, низкого уровня уверенности в себе и в своем завтрашнем дне. У этих подростков нет важного и интересного дела, в котором они могли бы самостоятельно попробовать свои силы, оказались бы успешными и компетентными и закрепили свой успех. Возможно, условия жизни такого подростка подчинены достижению определенной, но внешней или недостаточно интернализированной цели (например, добиться высоких результатов в том или ином виде спорта, в учебе, в занятиях музыкой), что блокирует развитие широких и разнообразных интересов, столь необходимых для полноценного развития в подростковом возрасте (Выготский, 1984; Дубровина, 2020). У подростков этой группы самые низкие значения показателей «Упорство» и «Вовлеченности в деятельность», то есть тех характеристик психологического благополучия, которые отвечают за развитие деятельного отношения подростка к себе. Это может быть следствием физической или душевной травмы, полученной, например, в результате домашнего насилия или буллинга. В исследованиях, посвященных изучению деструктивного поведения в подростковом возрасте, подчеркивается повышенное стремление многих жертв насилия и буллинга соответствовать требованиям своего окружения, даже если это окружение является источником угроз, обид, унижений и боли (Волкова, Волкова, 2021). Например, подростки — жертвы буллинга склонны терпеть травлю из-за боязни исключения из группы или других форм социального ostracism (Бойкина, 2019; Волкова, Волкова, 2021). Избыточное стремление подростков к демонстрации просоциального поведения может быть

защитной поведенческой стратегией, призванной минимизировать влияние травмы путем принятия травматичной ситуации как единственно возможной и привычной и с этой точки зрения выступать источником психологического неблагополучия. Вместе с тем социальный остракизм может являться причиной и внешней агрессии, превращающей жертву в обидчика (Бойкина, 2019). В этом случае подростки с травматичной социализацией могут представлять угрозу для окружающих.

Подростки с негативной социализацией отличаются тем, что они не стремятся следовать нормам социального поведения, проявлять добрые чувства, заботиться и помогать другим. Возможно, эти подростки в значительной мере демонстрируют негативные эффекты информационной социализации, которые отмечают исследователи (Карабанова, 2020). Выраженная особенность поведения таких подростков — это своеобразный социальный нигилизм и отрицание ценностей социального окружения, в котором подростки находятся, например, отвержение норм и ценностей родителей и семьи или протестное поведение в коллективе сверстников, в школе, в классе. При этом они не верят в свои возможности, в свое будущее, чувствуют себя одинокими, не имеют важного, интересного и увлекательного дела. Существует гипотеза о том, что социальный нигилизм у подростков с негативной социализацией выполняет функцию защитного механизма самоидентификации и самопрезентации личности (Галашева, Головей, 2023; Павленко, 2012). Действительно, у подростков этой группы характеристика психологического благополучия, связанная с отношениями с людьми и взаимодействием, имеет наименьшее значения по сравнению как с другими группами подростков, так и внутри группы, то есть потребность в самоидентификации и стремление занять определенное место в обществе людей, наладить контакт с людьми, прежде всего со сверстниками, оказывается депривированной потребностью.

Мы согласны с идеей И.В. Дубровиной, что основной смысл развития в подростковом возрасте состоит в осознании ребенком своей принадлежности к человеческому сообществу и в то же время — уникальности своей личности, своей индивидуальности (Дубровина, 2017). У подростков с негативной социализацией нарушены обе линии развития. Поэтому неслучайно в российских исследованиях поведение таких подростков получило название психологии неудачника (Прихожан, 1997). Социальный нигилизм и психологическое

неблагополучие могут выступать источником проблем, связанных с нарушениями психического здоровья подростка и поведенческими деструкциями, многие из которых направлены на разрушение социального порядка и стабильности.

Выводы

Психологическое благополучие подростков выступает важным критерием успешности социализационных процессов, что подчеркивается в исследованиях, рассматривающих психологическое благополучие и как ресурс позитивного функционирования современного человека, и в более широких контекстах. У подростков с разным типом направленности поведения — просоциальным или асоциальным — общий уровень психологического благополучия и выраженность основных его доменов различаются. Соотношения уровня психологического благополучия и просоциальности поведения позволяют выделить позитивную, травматичную, девиантную и негативную социализацию подростков.

Подростки с позитивной социализацией — с высоким уровнем психологического благополучия и просоциальным поведением — составляют чуть меньше половины выборки подростков — 46,8%. Можно предположить, что эти подростки успешно социализированы. Однако более половины всех подростков обнаруживают нарушения процессов социализации. Эти нарушения связаны как условиями внешнего окружения, в котором происходит развитие и взросление подростка, так и с выраженностью тех ресурсов позитивного функционирования, которые составляют домены психологического благополучия подростка.

Нарушения у подростков с девиантной социализацией определяются распространением в обществе криминальной культуры и поведенческих девиаций, что выступает для подростков ориентиром, социальной нормой, которая успешно осваивается благодаря высокому уровню психологического благополучия. Для подростков с травматичной социализацией нарушения связаны с низким уровнем развития ресурсов позитивного функционирования. Будучи психологически неблагополучными, эти подростки стремятся соответствовать социальным ожиданиям ценой эмоционального и личностного напряжения и психологических затрат. Подростки с негативной социализацией, также характеризуясь низким уровнем психологического благополучия, склонны к социальному нигилизму и вследствие этого деструктивному поведению.

Ключевым фактором психологического благополучия подростков с разным типом социализации является качество взаимодействия и отношений подростка с другими людьми, особенно со сверстниками. Конструктивные взаимоотношения и в случае позитивной социализации, и в случае травматичной и даже девиантной социализации определяют успешность социализационных процессов или возможности успешной социализации, в то время как нарушение отношений и взаимодействия блокирует позитивное развитие и социальности, и отношения к себе.

Список литературы

Белинская, Е.П. (2013). Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие. *Психологические исследования*, 6(30). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/679> (дата обращения: 20.07.2024).

Бойкина, Е.Э. (2019). Агрессия сквозь призму социального остракизма. *Современная зарубежная психология*, 8(3), 60–67. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080307>

Веракса, А.Н., Корниенко, Д.С., Чурсина, А.В. (2021). Мотивы использования соцсетей, факторы онлайн-риска и психологическое благополучие подростков. *Российский психологический журнал*, 18(4), 30–46. <https://doi.org/10.21702/grj.2021.4.3>

Водяха, С.А. (2013). Особенности психологического благополучия старшеклассников. *Психологическая наука и образование*, 18(6), 114–119.

Волкова, Е.Н. (2019). Субъективное благополучие в системе критериев позитивной социализации детей, подростков и молодежи. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, (2), 805–812.

Волкова, Е.Н., Волкова, И.В. (2021). Психология подросткового буллинга: монография. Нижний Новгород: Изд-во Мининского университета.

Волкова, Е.Н., Микляева, А.В., Хороших, В.В. (2022). Субъективные предпосылки психологического благополучия одаренных подростков. *Психологическая наука и образование*, 27(1), 92–103. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270108>

Воробьева, Е.В., Правдина, Л.Р., Шевченко, А.В. (2024). Особенности психологических защит и копинг-стратегий у педагогов дошкольных образовательных учреждений с разным уровнем психологического благополучия. *Психологическая наука и образование*, 29(2), 112–125. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290208>

Выготский, Л.С. (1984). Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. Детская психология. Под ред. Д.Б. Эльконина. Москва: Изд-во Педагогика.

Галашева, О.С., Головей, Л.А. (2023). Повседневный стресс и психологическое благополучие мальчиков и девочек подросткового возраста. *Психология человека в образовании*, 5(4), 500–511. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-4-500-511>

Галашева, О.С. (2023). Психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью в связи с социально-психологической адаптацией подростков. *Мир науки. Педагогика и психология*, 11(3). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN323.pdf> (дата обращения: 28.06.2024).

Дубровин, Д.Н. (2003). Психологические аспекты социализации. В кн.: *Право на детство: профилактика насилия и правонарушений среди детей и подростков.* (С. 214–221). Нижний Новгород.

Дубровина, И.В. (2017). Психологическое благополучие школьников: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. Москва: Изд-во Юрайт.

Дубровина, И.В. (2020). Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития. *Вестник практической психологии образования*, 17(S3), 9–21.

Карабанова, О.А. (2020). Риски информационной социализации как проявление кризиса современного детства. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (3), 4–22. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.01>

Лактионова, Е.Б., Грецов, А.Г., Орлова, А.В., Тузова, А.С. (2021). Особенности психологического благополучия одаренных подростков с разным уровнем креативности. *Психологическая наука и образование*, 26(2), 28–39. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260203>

Лункина, М.В. (2019). Основания самоуважения подростков и удовлетворенность базовых потребностей как источники психологического благополучия. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, (1), 214–229. <https://doi.org/10.11621/vsp.2019.01.214>

Павленко, Н.Г. (2012). Негативное самопредъявление и демонстративный нигилизм как отражение социальной ситуации развития личности. *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*, (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-samopredyavlenie-i-demonstrativnyunigilizm-kak-otrazhenie-sotsialnoy-situatsii-razvitiya-lichnosti> (дата обращения: 20.07.2024).

Поливанова, К.Н. (2020). Новый образовательный дискурс: благополучие школьников. *Культурно-историческая психология*, 16(4), 26–34. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160403>

Польская, Н.А. (2012). Роль социальных факторов в развитии самоповреждающего поведения. *Клиническая и специальная психология*, (2). URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2012_n2/52626 (дата обращения: 11.05.2024).

Прихожан, А.М. (1997). Психология неудачника: Тренинг уверенности в себе. Москва: Изд-во ТЦ «Сфера».

Реан, А.А., Ставцев, А.А., Кузьмин, Р.Г. (2022). Сильные стороны личности в модели VIA как медиатор психологического благополучия в профессиональной деятельности. *Национальный психологический журнал*, 2(46), 25–34. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0203>

Сергиенко, Е.А., Хлевная, Е.А., Киселева, Т.С., Никитина, А.А., Осипенко, Е.И. (2021). Роль эмоционального интеллекта в психологическом благополучии человека и в овладении со стрессом. *Вопросы психологии*, (1), 71–81.

Шевеленкова, Т.Д., Фесенко, Т.П. (2005). Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методик исследования). *Психологическая диагностика*, (3), 95–121.

Bokhan, T.G., Galazhinsky, E.V., Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I., Terekhina, O.V., Ulyanich, A.L., Shabalovskaya, M.V., Bogomaz, S.A., Vidyakina, T.A. (2021). Covid-19 and subjective well-being: perceived impact, positive psychological resources and protective behavior. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 18(2), 259–275.

Bowers, E.P., Li, Y., Kiely, M.K., Brittan, A., Lerner, J.V., Lerner, R.M. (2010). The five Cs model of positive youth development: A longitudinal analysis of confirmatory factor structure and measurement invariance. *Journal of youth and adolescence*, 39(7), 720–735.

Goodman, R., Slobodskaya, H.R., Knyazev, G.G. (2005). Russian child mental health: a cross-sectional study of prevalence and risk factors. *European Child & Adolescent Psychiatry*, (14), 28–33.

Hall-Kenyon, K.M., Bullough, R.V., MacKay, K.L., Marshall, E.E. (2014). Pre-school teacher well-being: A review of the literature. *Early Childhood Education Journal*, 42(3), 153–162. <https://doi.org/10.1007/s10643-013-0595-4>

Haschera, T., Waber, J. (2000). Teacher well-being: A systematic review of the research literature from the year 2000–2019. *Educational Research Review*, 34(8), 100411. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2021.100411>

Kern, M.L., Benson, L., Steinberg, E.A., Steinberg, L. (2016). The EPOCH measure of adolescent well-being. *Psychological Assessment*, 28, 586–597. <http://dx.doi.org/10.1037/pas0000201>

Kern, M.L., Waters, L., Adler, A., White, M.A. (2015). A multifaceted approach to measuring well-being in students: Application of the PERMA framework. *The Journal of Positive Psychology*, 10, 262–271. <http://dx.doi.org/10.1080/17439760.2014.936962>

Kern, M.L., Zeng, G., Hou, H., Peng, K. (2019). The Chinese Version of the EPOCH Measure of Adolescent Well-Being: Testing Cross-Cultural Measurement Invariance. *Journal of Psychoeducational Assessment*, 37(6), 757–769. <https://doi.org/10.1177/0734282918789561>

Lerner, R.M., Lerner, J.V. (2006). Toward a New Vision and Vocabulary About Adolescence: Theoretical, Empirical, and Applied Bases of a “Positive Youth Development” Perspective. In: L. Balter, C.S. Tamis-LeMonda, (eds.). *Child psychology: A handbook of contemporary issues*. (pp. 445–469). Psychology Press.

References

Belinskaya, E.P. (2013). Informational socialization of adolescents: experience of using social networks and psychological well-being. *Psichologicheskie issledovaniya = Psychological studies*, 6(30). (In Russ.). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/679> (дата обращения: 20.07.2024).

Bokhan, T.G., Galazhinsky, E.V., Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I., Terekhina, O.V., Ulyanich, A.L., Shabalovskaya, M.V., Bogomaz, S.A., Vidyakina, T.A. (2021). Covid-19

and subjective well-being: perceived impact, positive psychological resources and protective behavior. *Psychology Journal of Higher School of Economics*, 18(2), 259–275.

Bowers, E.P., Li, Y., Kiely, M.K., Brittan, A., Lerner, J.V., Lerner, R.M. (2010). The five Cs model of positive youth development: A longitudinal analysis of confirmatory factor structure and measurement invariance. *Journal of Youth and Adolescence*, 39(7), 720–735.

Boykina, E.E. (2019). Aggression through the prism of social ostracism. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern Foreign Psychology*, 8(3), 60–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080307>

Dubrovin, D.N. (2003). Psychological aspects of socialization. In: The right to childhood: prevention of violence and delinquency among children and adolescents. (pp. 214–221). Nizhny Novgorod. (In Russ.)

Dubrovina, I.V. (2017). Psychological well-being of schoolchildren: a tutorial for bachelor's and master's degrees. In: I.V. Dubrovina, (ed.). Moscow: Yurait Publ. (In Russ.)

Dubrovina, I.V. (2020). The Phenomenon of “Psychological Well-Being” in the Context of the Social Situation of Development. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 17(S3), 9–21. (In Russ.)

Galasheva, O.S., Golovey, L.A. (2023). Everyday Stress and Psychological Well-Being of Teenage Boys and Girls. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii = Human Psychology in Education*, 5(4), 500–511. (In Russ.)

Galasheva, O.S. (2023). Psychological well-being and life satisfaction in connection with socio-psychological adaptation of adolescents. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 11(3). (In Russ.). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN323.pdf> (accessed: 28.06.2024).

Goodman, R., Slobodskaya, H.R., Knyazev, G.G. (2005). Russian child mental health: a cross-sectional study of prevalence and risk factors. *European Child & Adolescent Psychiatry*, (14), 28–33.

Hall-Kenyon, K.M., Bullough, R.V., MacKay, K.L., Marshall, E.E. (2014). Pre-school teacher well-being: A review of the literature. *Early Childhood Education Journal*, 42(3), 153–162.

Haschera, T., Waber, J. (2021). Teacher well-being: A systematic review of the research literature from the year 2000—2019. *Educational Research Review*, 34(8).

Karabanova, O.A. (2020). Risks of Information Socialization as a Manifestation of the Crisis of Modern Childhood. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, (3), 4–22. (In Russ.)

Kern, M.L., Benson, L., Steinberg, E.A., Steinberg, L. (2016). The EPOCH measure of adolescent well-being. *Psychological Assessment*, (28), 586–597. <http://dx.doi.org/10.1037/pas0000201>

Kern, M.L., Waters, L., Adler, A., White, M. (2015). A multifaceted approach to measuring wellbeing in students: Application of the PERMA framework. *The Journal of Positive Psychology*, (10), 262–271. <http://dx.doi.org/10.1080/17439760.2014.936962>

Kern, M.L., Zeng, G., Hou, H., Peng, K. (2019). The Chinese Version of the EPOCH Measure of Adolescent Well-Being: Testing Cross-Cultural Measurement

Invariance. *Journal of Psychoeducational Assessment*, 37(6), 757–769. <https://doi.org/10.1177/0734282918789561>

Laktionova, E.B., Gretsov, A.G., Orlova, A.V., Tuzova, A.S. (2021). Features of psychological well-being of gifted adolescents with different levels of creativity. *Psikhologicheskaya nauka I obrazovanie = Psychological Science and Education*, 26(2), 28–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260203>

Lerner, R.M., Lerner, J.V. (2006). Toward a New Vision and Vocabulary About Adolescence: Theoretical, Empirical, and Applied Bases of a “Positive Youth Development” Perspective. In: L. Balter & C. S. Tamis-LeMonda, (eds.). *Child psychology: A handbook of contemporary issues*. (pp. 445–469). Psychology Press.

Lunkina, M.V. (2019). Foundations of self-esteem of adolescents and satisfaction of basic needs as sources of psychological well-being. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, (1), 214–229. (In Russ.). doi: 10.11621/vsp.2019.01.214

Pavlenko, N.G. (2012). Negative self-presentation and demonstrative nihilism as a reflection of the social situation of personality development. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi jurnal) = Modern studies of social problems (electronic scientific journal)*, (12). (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-samopredyavlenie-i-demonstrativnyy-nigilizm-kak-otrazhenie-sotsialnoy-situatsii-razvitiya-lichnosti> (accessed: 20.07.2024).

Polivanova, K.N. (2020). New educational discourse: well-being of schoolchildren. *Kul'turno-istoricheskay psikhologiya = Cultural — Historical Psychology*, 16(4), 26–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2020160403>

Polskaya, N.A. (2012). The role of social factors in the development of self-harming behavior. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and Special Psychology*, (2). (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2012_n2/52626 (accessed: 11.05.2024).

Prikhozhan, A.M. (1997). *Psychology of a loser: Self-confidence training*. Moscow: TC Sfera Publ. (In Russ.)

Rean, A.A., Stavtsev, A.A., Kuzmin, R.G. (2022). Personality strengths in the VIA model as a mediator of psychological well-being in professional activity. *National Psychological Journal*, 2(46), 25–34. (In Russ.)

Sergienko, E.A., Khlevnaya, E.A., Kiseleva, T.S., Nikitina, A.A., Osipenko, E.I. (2021). The role of emotional intelligence in human psychological well-being and in coping with stress. *Questions in Psychology*, (1), 71–81. (In Russ.)

Shevelenkova, T.D., Fesenko, T.P. (2005). Psychological well-being of the individual (review of the main concepts and research methods). *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnostics*, (3), 95–121. (In Russ.)

Veraksa, A.N., Kornienko, D.S., Chursina, A.V. (2021). Motives for using social networks, online risk factors and psychological well-being of adolescents. *Rossiiskii psikhologicheskii jurnal = Russian Psychological Journal*, 18(4), 30–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.3>

Vodyakha, S.A. (2013). Features of psychological well-being of high school students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 18(6), 114–119. (In Russ.)

Volkova, E.N. (2019). Subjective well-being in the system of criteria for positive socialization of children, adolescents and youth. *Gercenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii = Herzen Readings: Psychological Research in Education*, (2), 805–812. (In Russ.)

Volkova, E.N., Miklyaeva, A.V., Khoroshikh, V.V. (2022). Subjective prerequisites for psychological well-being of gifted adolescents. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 27(1), 92–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270108>

Volkova, E.N., Volkova, I.V. (2021). Psychology of teenage bullying: monograph. Nizhny Novgorod: Minin University Publ. (In Russ.).

Vorobyova, E.V., Pravdina, L.R., Shevchenko, A.V. (2024). Features of psychological defenses and coping strategies in teachers of preschool educational institutions with different levels of psychological well-being. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 29(2), 112–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290208>

Vygotsky, L.S. (1984). Collected Works in 6 Volumes. Vol. 4. Child Psychology. In: D.B. Elkonin. Moscow: Pedagogy. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Николаевна Волкова, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, envolkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>

ABOUT THE AUTHOR

Elena N. Volkova, Dr. Sci. (Psychology), Full Professor, Leading Researcher, Laboratory of Child Psychology and Digital Socialization, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary, Moscow, Russian Federation, envolkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>

Поступила: 28.07.2024; получена после доработки: 15.08.2024; принята в печать: 06.11.2024.
Received: 28.07.2024; revised: 15.08.2024; accepted: 06.11.2024.